

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о завершении процедуры реализации имущества гражданина

г. Элиста

16 января 2026 года

Дело №А22-2520/2025

Резолютивная часть определения объявлена 23 декабря 2025 года, полный текст определения изготовлен 16 января 2026 года.

Арбитражный суд Республики Калмыкия в составе судьи Челябинова Д.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шатлаевой С.Г., в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника – Лободиной Ольги Анатольевны (ИНН 081408644396, СНИЛС 133-063-770 30, дата рождения: 13.08.1986, адрес регистрации: 358001, Республика Калмыкия, г. Элиста, пер. Народный, д. 47), рассмотрев ходатайство финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества должника, без участия представителей сторон,

установил:

решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 04.08.2025 года (резолютивная часть решения от 30.07.2025) Лободина О.А. (далее – должник) признана несостоятельной (банкротом), в отношении ее имущества введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утверждена Гадалова И.М.

В соответствии с п. 1 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) финансовым управляющим представлены в арбитражный суд отчет финансового управляющего о результатах проведения имущества гражданина, реестр требований кредитора, анализ финансового состояния, заключение о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного фиктивного банкротства гражданина и ходатайство о завершении процедуры имущества гражданина.

Должник, финансовый управляющий и конкурсные кредиторы в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, согласно требованиям ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). При таких обстоятельствах арбитражный суд, руководствуясь ст. 156 АПК РФ, рассматривает дело в отсутствие сторон.

В силу пункта 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (пункт 2 указанной статьи).

Исследовав материалы дела и оценив представленные доказательства, арбитражный суд установил, что из представленного отчета, в реестр требований кредиторов включены требования кредиторов на общую сумму 105 000 руб., требования кредиторов не погашены, реестр требования кредиторов закрыт 16.10.2025.

Как следует из материалов дела, финансовым управляющим проведены мероприятия по выявлению имущества должника; направлены уведомления о введении процедуры реализации имущества гражданина в уполномоченные регистрирующие органы; сделаны запросы о наличии и составе имущества должника; финансовым управляющим проведен анализ финансового состояния должника и сделано заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и (или) преднамеренного банкротства.

Согласно заключению о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, подготовленного в соответствии с Временными правилами проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855, финансовым управляющим сделаны следующие выводы: отсутствуют признаки преднамеренного/фиктивного банкротства Должников.

В рамках процедуры реализации имущества проведен анализ финансового состояния в соответствии с требованиями Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367, финансовым управляющим сделаны следующие выводы: должник не платежеспособен.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств).

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее - освобождение гражданина от обязательств). Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и

(или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Аналогичная позиция изложена в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее по тексту – Постановление №45).

Таким образом, вопросы, касающиеся таких незаконных действий гражданина, как совершение мошенничества, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, представление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, разрешаются судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника или при пересмотре этого определения по вновь открывшимся обстоятельствам. Доказывать, что гражданин действовал незаконно, должны лица, участвующие в деле (кредитор, финансовый управляющий, уполномоченный орган).

В силу правовой позиции, изложенной в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.11.2021), если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов, что указывается судом в судебном акте.

В абзацах 3 и 4 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов, о чем указывается судом в судебном акте. По этому же основанию не допускается и освобождение гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина (пункт 2 статьи 223.6 Закона о банкротстве).

Как указано в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» целью положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

Указанная норма направлена на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Исходя из пунктов 43, 44 Постановления № 45, правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016, следует, что обстоятельства, связанные с сокрытием должником необходимых сведений могут быть установлены судом на любой стадии дела о банкротстве должника в любом судебном акте, при принятии которого данные обстоятельства исследовались судом и были отражены в его мотивировочной части, а совершение должником иных противоправных действий может подтверждаться обстоятельствами, установленными как в рамках любого обособленного спора по делу о банкротстве должника, так и в иных делах. Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правил об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 03.09.2020 N 310-ЭС20-6956, злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств.

Признаки злостности уклонения обнаруживаются, помимо прочего, в том, что должник: умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание; совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором; изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора; противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству; несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни.

По смыслу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по

себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 24 Обзора судебной практики № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

При распределении бремени доказывания по вопросу об установлении наличия либо отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не установлено обратное (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Эта презумпция, исходя из своего содержания, влияет на распределение обязанности по доказыванию, вследствие чего финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения должника от обязательств.

В судебном заседании установлено и из материалов дела следует, что финансовый управляющий в период проведения процедур банкротства не выявил основания, препятствующие освобождению должника от имеющихся обязательств, предусмотренные п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве. Анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Должник надлежащим образом взаимодействовал с финансовым управляющим, что подтверждается отчетом финансового управляющего и материалами дела. Сделок, подлежащих оспариванию, финансовым управляющим не выявлено. Сокрытия или уничтожения принадлежащего должнику имущества, равно как сообщение им недостоверных сведений финансовому управляющему также не установлено.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства привлечения должника к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство; злостно уклонялся от погашения кредиторской задолженности, от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица; намеренно скрывал (передал не в полном объеме) сведения финансовому управляющему или суду, представил недостоверные сведения, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Финансовым управляющим также заявлено ходатайство о возмещении вознаграждения за проведение процедуры банкротства в размере 25 000 руб. путем перечисления с депозита арбитражного суда денежных средств.

Пунктом 4 статьи 213.5 Закона о банкротстве установлено, что денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся конкурсным кредитором или уполномоченным органом в депозит арбитражного суда. Данные денежные средства

могут быть использованы для выплаты вознаграждения финансовому управляющему только в случае отсутствия денежных средств для этой цели в конкурсной массе.

В силу п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве установлено, что размер фиксированного вознаграждения финансового управляющего составляет двадцать пять тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Должником на депозит Арбитражного суда Республики Калмыкия на выплату вознаграждения финансовому управляющему были перечислены денежные средства ООО «НССД» по платежному поручению № 24880 от 04.07.2025.

Учитывая проделанную финансовым управляющим работу в рамках процедуры банкротства, а также отсутствие возражений со стороны лиц, участвующих в деле, и доказательств выплаты вознаграждения, наличие на депозитном счете суда денежных средств, вознаграждение арбитражного управляющего в размере 25 000 руб. подлежит перечислению с депозитного счета Арбитражного суда Республики Калмыкия в пользу финансового управляющего.

Руководствуясь ст.ст. 213.27, 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 184, 185 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

ходатайство финансового управляющего Гадаловой Ирины Михайловны о завершении процедуры реализации имущества гражданина - удовлетворить.

Завершить процедуру реализации имущества гражданина в отношении должника – Лободиной Ольги Анатольевны.

Освободить Лободину Ольгу Анатольевну от исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении процедуры реализации имущества гражданина, за исключением требований кредиторов предусмотренных пунктами 5 – 6 статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 217-ФЗ от 26.10.2002.

Прекратить полномочия финансового управляющего должника Лободиной Ольги Анатольевны – Гадаловой Ирины Михайловны.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Республики Калмыкия в пользу арбитражного управляющего – Гадаловой Ирины Михайловны денежные средства в размере 25 000 руб. в качестве вознаграждения за проведение процедуры реализации имущества гражданина по представленным реквизитам, оплаченные за Лободину Ольгу Анатольевну – ООО «НССД» по платежному поручению № 24880 от 04.07.2025.

Определение подлежит немедленному исполнению, но может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления в полном объеме в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Калмыкия.

Судья

Челянов Д.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 12.08.2025 8:05:54
Кому выдана Челябинов Дорджи Викторович